Элисон остановилась возле спальни своего сына, ее красивое личико расплылось в веселой улыбке, когда она прислушалась к тихим стонам и ритмичным скрипам, доносящимся с другой стороны двери. Ее сын Рэнди снова "гонял лысого". Вообще-то его полное имя было Рэндольф... в честь деда, но все звали его Рэнди, к большому удовольствию Элисон. Подходящее имя для подростка, который большую часть времени проводит в одиночестве со своим хуем в руке, подумала она с улыбкой. За год, прошедший после смерти мужа, она все чаще слышала, как Рэнди дронит. Теперь, облачившись в прозрачный пеньюар длиной до пояса, Элисон решила помочь своему возбужденному, но разочарованному от одиночества, молодому сыну стать мужчиной.

Элисон считала совершенно естественным, что ее единственный сын должен отменное удовольствие от своего первого траха... с собственной матерью. Она смотрела на себя сверху вниз, восхищаясь необычайной сладострастностью своего почти обнаженного тела, размером больших, упругих сисек и густым треугольником темно-коричневого меха ее киски. Ее фигура была чрезвычайно изящной для женщины миниатюрного телосложения, с полными, идеально сформированными бедрами и такой пухлой, круглой попкой, которую мужчины всегда хотели погладить, пощипать и пошлепать.

Самой впечатляющей ее чертой, как знала Элисон, был размер груди. Она часто ловила Рэнди или кого-нибудь из его молодых друзей, восхищавшихся ее большими, покачивающимися сиськами. Ее возбуждало, что она все еще может возбуждать мальчиков-подростков... особенно своего сына. Элисон часто ходила по дому без лифчика, просто чтобы получить его реакцию. Ей это неизменно удавалось. Сейчас ее сиськи были полностью видны сквозь прозрачный пеньюар. Впервые Рэнди сможет увидеть твердые пунцовые бутоны ее сосков.

Элисон надеялась, что это сделает ее сына таким ужасно возбужденным, что он захочет вставить свой твердый молодой хуй в ее пизденку, вместо того чтобы все время дронить в одиночку. Она не видела ничего плохого в своем желании трахнуть собственного сына. На самом деле она чрезвычайно возбуждалась при одной мысли о том, что Рэнди будет сосать своими губами ее твердые соски, а его руки будут лежать на ее заднице, пока он будет вводить и выводить свой пульсирующий юный подростковый хуй из ее пизды. Почему бы ей не дать ему немного разрядки, когда ее сын явно так возбужден? Иногда она слышала, как пружины кровати скрипели по пять раз за ночь.

— О, Рэнди, — сказала Элисон нежным голосом. Она легонько постучала. — Это я. Ты не против, если я зайду и поговорю с тобой минутку?

— Э... да, конечно, — голос Рэнди звучал торопливо, и Элисон представила, как он поспешно натягивает простыни на свое обнаженное тело. — Заходи, мама!

Элисон вошла в его спальню и с любовью улыбнулась высокому, стройному, краснолицему юноше, который сидел в постели, поддерживаемый подушками, зажатыми между его плечами и спинкой кровати. Он был смуглым, как и она, и свет лампы, стоящей на тумбочке, показывал фактурную мускулатуру его обнаженного торса. Простынь лежала на его талии, и Элисон почувствовала, как ее киска начала увлажняться, когда она увидела под одеялом выпуклость — явный стояк.

— О чем ты хотела поговорить со мной, мама? — нервно сказал Рэнди.

Элисон пересекла комнату, ее сиськи соблазнительно покачивались, когда она присела рядом с ним на кровать. Глаза Рэнди выпучились, когда он увидел на своей матери прозрачный пеньюар.

— О том, чем ты только что занимался, милый, — мягко сказала Элисон. Она улыбнулась сыну, опустив руку, чтобы слегка погладить пушистую редкую поросль, которая только начала прорастать на его груди. — Ты ведь дрович, когда я постучала в дверь, не так ли?

Рэнди покраснел еще сильнее. — Откуда ты знаешь?

— Пружины кровати скрипят, милый, — улыбнулась Элисон, мягко подпрыгивая вверх и вниз. — Но я думаю, ты был слишком увлечен своим занятием, чтобы заметить это, верно?

Она переместила руку ниже, поглаживая его живот.

— Дорогой, я слышала, что ты в последнее время очень часто дрович. Ты действительно так возбужден?

— Наверное, мама, — пробормотал Рэнди.

— Ммм. Надеюсь, это не смущает тебя, дорогой. Это естественно для мальчика в твоём возрасте, когда у него часто встает. Скажи мне, ты уже трахал девушку?

— Нет, — прошептал Рэнди.

— Но ты бы хотел, не так ли, милый? Именно об этом ты думаешь, когда гладишь свой твердый хуй, не так ли?

Рэнди не ответил. Он облизывал губы, слегка дрожа от беспощадной похоти, разглядывая великолепное тело своей матери сквозь пеньюар. Киска Элисон начала пульсировать, когда она увидела, как хуй ее сына становится еще более твердым, мощно подергиваясь под простыней.

— Милый, почему ты так смотришь на мамино тело?

— Я... я не могу удержаться, — пробормотал Рэнди.

— Уmmm... — Элисон посмотрела на его торчащую промежность. — Твой хуй выглядит так, будто вот-вот продырявит простыни, малыш. Мое тело тебя возбуждает?

Рэнди только хмыкнул и кивнул головой. Элисон улыбнулась внезапной застенчивости сына. Это было очень привлекательно. Взявшись за простыни, она медленно стянула их к изножью кровати.

— Мама! Что ты делаешь?! — воскликнул Рэнди, но не сделал ни единого движения, чтобы прикрыться, так как его необузданная эрекция стала видна.

Элисон задохнулась при виде его оголившегося хуя. Это было все, что она ожидала, и даже больше... невероятно огромный и твердый хер, по крайней мере, такой же длины, как у его отца, но гораздо толще. Ее соски покалывало, когда она с голодом смотрела на огромный хуй сына, наблюдая, как он подрагивает и пульсирует на его плоском, мускулистом животе.

— Оооо, Рэнди, кажется, он сейчас "взорвется", — промурлыкала Элисон, бесстыдно обхватывая пальцами член сына. — Тебе приятно, милый? — спросила она, начав дрович его хуй.

— Господи, мама! — задышался Рэнди.

— Пожалуйста, не стыдись, Рэнди. Мама действительно хочет сделать это для тебя. — Элисон подрачивала его хуй еще быстрее. — Ты хотел бы узнать о сексе от своей мамы?

— Д...да!

— Хорошо, малыш. Почему бы мне не начать с того, чтобы показать тебе, как приятно, когда тебе сосут хуй? Будь хорошим мальчиком и сядь на край кровати.

Рэнди сделал, как просила его мать, его огромный елдак дико пульсировал, покачиваясь к краю матраса. Элисон с нетерпением встала на колени на полу напротив него, ее рот наполнился слюной, когда она в упор разглядывала толстый хуй сына. Она снова обхватила пальцами его ствол, но на этот раз сильно сжала его и провела кулаком вверх и вниз по его длине от кончика до основания. Из ее киски потекли "слюньки", когда она смотрела, как надувается его губастый елдак, сочась маленькими молочными капельками предспермы.

— Твой хуй течет, — промурлыкала Элисон. — Ты, должно быть, ужасно возбужден, дорогой. Ммм! Ооо да, тебе действительно нужно, чтобы мамочка пососала твой хуй, не так ли?

— Пожалуйста! О, пожалуйста, мама...

— Ооох, Рэнди...

<http://erolate.com/book/2042/57529>